

ПОКАЗЫВАЕТ «ЛАТЕРНА МАГИКА» НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Поначалу как будто ничто не предвещает необычного. На стандартном широком экране демонстрируется фильм: несколько человек приводят в порядок и собирают в дорогу театральное имущество. Рабочие складывают в огромные ящики разнообразный реквизит. Между тем на экране появляется старый «волшебный фонарь». С него сметают пыль щеточкой, подключают к электросети... и неожиданно яркий луч всамделишного, неэкранного света бьет в зал, заставляя зрителей жмуриться и прикрывать глаза рукой.

Так начинаются чудеса. Вскоре вы привыкаете к тому, что между экраном и сценой нет непреодолимой преграды. Действие то и дело выходит за рамки экрана и продолжается на сцене. Герои представления сходят, сбегают, прыгивают с экрана на сцену и обратно или же с одного экрана на другой, экранная дверь скрипит как настоящая, персонажи на сцене общаются с теми, которые находятся на экране.

В эту игру вовлекаются предметы и рисованные фигурки. Действие переносится на улицы и на городские крыши. Сочетание приемов полиэкрана с остроумной пантомимой, элегантной хореографией и задорной музыкой составляет неповторимое своеобразие чехословацкого театра «Латерна магика».

Гости привезли новую программу «Ревю из ящика». Ненаменная популярность театра у самых широких слоев зрителей свидетельствует о том, что потребность в волшебстве отнюдь не иссякает в наше богатое чудесами время.

Впрочем, в театре «Латерна магика» все «чудеса» — и в этом примета времени — совершенствуются очень естественно, непринужденно, как бы между прочим. Сами «волшебники» относятся к ним в достаточной степени иронически. Мягкий, добродушный юмор окрашивает большинство номеров ревью и составляет его привлекательную черту.

Особенно эта ирония проявилась в «Прерванном свидании» — единственном номере, который сохранился в репертуаре театра из прежних программ и стал уже в какой-то мере классическим. Действие его развивается на двух экранах, и оперные Отелло и Деадемона самым неожиданным образом вовлекаются в перипетии гротескно-бытовой комедии периода немого кино (режиссеры Альфред Радок, Ян Рогац, Владимир Свитачек).

Номера «Ревю из ящика» подготовлены разными режиссерами. У каждого из них свой почерк, свое отношение к материалу, свои приемы. Познее всего представлены три имени: мастер парадоксов Ладислав Рихман, поэтический К. М. Валоа,

остроумный Карел Брожек. Первый из них стремится находить необычное в столкновении и сочетании, казалось бы, несоединимых предметов и явлений, он экспериментирует с музыкой, светом, пластикой. Второй с помощью экрана выносит действие на природу. Третий обращается к опыту мультипликация и кукольного театра. Следует отметить исключительную точность работы актеров, танцовщиков, артистов миманса, за которой скрывается громадный репетиционный труд. Наиболее запомнились О. Флейшерова в «Фотоаэроде», М. Либингерова и И. Врзал в «Пестрой палитре», В. Кршмен в «Музыкальном гротеске», П. Веселый в «Корриде», И. Врзал в «Отчаянной саде». Многие удачными, к сожалению, оказались в спектакле ведущие-обозреватели. Сценаристы и постановщики ограничили их роль чисто служебными функциями. Исполнителям не приходится выполнять серьезных актерских задач, им не дано сколько-нибудь ярких человеческих примет, и на протяжении ревью эти персонажи никак не раскрываются.

Тут мы подходим к узавяжной стороне программы — слабой сценарной основе всего обозревания в целом, как и некоторых номеров. Пока трюк, как таковой, будет занимать самодовлеющее положение в спектакле, до тех пор «Латерна магика»

останется более или менее увлекательным зрелищем, «волшебным фонарем», «ящиком чудес». Для того чтобы претендовать на большее, ей нужна и более осозвательная драматургия. В прошлом театре уже совершил выход в «большую драматургию», поставив оперу Оффенбаха «Сказки Гофмана». Спектакль получился во многом спорный, перегруженный трюками, но безусловно интересный. Попытки такого рода, на мой взгляд, заслуживают продолжения. Но постановка готовых драматических и музыкальных произведений вряд ли решит проблему. «Латерна магика» должна иметь свою драматургию и своих авторов. Представлению нужен крепкий сценарий. Это поможет набраться и от излишней стилистической пестроты, и от случайных номеров.

Спектакль пробудил во мне желание пофантазировать, и я неожиданно представил себе воплощенные с помощью «волшебного фонаря» похождения бравого солдата Швейка. Правда, это были бы какие-то другие похождения, иные, чем у Гашека. А как интересно было бы увидеть инсценированную для «Латерны магики» чапексовскую «Войну с саламандрами»!

Обо всем этом, конечно, можно говорить лишь предположительно. Современный кинематограф тоже был когда-то всего лишь «волшебным фонарем». Кто знал тогда, чем он станет несколько десятилетий спустя! «Латерна магика» существует всего тринадцать лет, и трудно сказать, какие чудеса еще совершат волшебники пражского театра.

А. ОРЕЛОВИЧ

«Латерна магика»
г. Ленинград

13 ОМОН 1971